

приводящих к его перестройке. Если такие перестройки планируются (например, в П. врачом течения заболевания пациента с учетом назначенного лечения, или в П. изменений в работе организации, в которой назначен эффективный руководитель), то их необходимо включить в содержание прогностического номоса. Целесообразно также различать линейное П., в котором предполагается единственное значимое (по) следствие известной причины, и вариантное, в котором у этой причины могут быть несколько сопоставимых по значению вероятности и важности (по) следствий. Прогностическое *рассуждение* продуцирует точный прогноз только при наличии сравнительно небольшого количества эффективно контролируемых причинных факторов, потенциально влияющих на изменение состояния объекта прогноза.

Как и результат *объяснения*, прогноз должен быть хорошо обоснован (аргументирован). Но если хорошо обоснованный причинный диагноз принято считать истинным, то для диагноза будущего, т. е. прогноза, такая характеристика не подходит. Истина (в ее классическом понимании) состоит в соответствии высказывания действительности, т. е. тому, что есть (или было). Соответствовать же тому, чего еще нет или не было, высказывание, по определению, не может. Поэтому прогноз естественно оценивать лишь как более или менее правдоподобный.

Хотя объяснение и П. относятся к разным типам рассуждений, они, тем не менее, эпистемологически связаны между собой: правильность объяснения – условие успешности прогноза, сбывшийся прогноз – подтверждение правильности объяснения.

РАССУЖДЕНИЕ

Термин «рассуждение» (лат. *discursus*) нередко употребляется в учебной и научной литературе по логике. Большинство авторов использует этот термин как синоним более традиционных – «умозаключение», или «вывод». Однако рассуждать – значит, прежде всего, формулировать вопросы, а затем искать ответы – объяснять, предсказывать, доказывать, опровергать, убеждать, подвергать сомнению и т. п. Ничего из названного в самих по себе умозаключениях, истолковываемых по многовековой традиции как «готовая» последовательность посылок и заключения, нет. В этой связи уместно говорить о «погруженности» любого умозаключения в контекст более фундаментального эпистемологического образования, которое и предлагается называть собственно рассуждением.

Р. представляет собой целенаправленную речемыслительную деятельность по поиску ответа на какой-либо познавательный значимый вопрос посредством подбора релевантной ему достоверной информации и построения на этой основе одного или нескольких умозаключений. На связь умозаключения с каким-либо вопросом (задачей) обращал внимание отечественный логик XIX в. М. И. Каринский, полагавший, что «запрос мысли... есть условие вывода», а «выведенное суждение является в нашей мысли как ответ

на эти мыслимые вопросы». С Р. ассоциируется его предметная область (универсум) – сравнительно неширокий круг явлений (процессов, ситуаций), имеющий прямое отношение к поиску ответа на поставленный вопрос. Относительно универсума субъект рассуждения обычно располагает знанием некоторого количества ее фактов и законов. Целью Р. является получение ответа на вопрос, которым оно инициируется и направляется. Полученный ответ составляет продукт или конечный результат Р. Им может быть изменение истинностного значения некоторого исходного высказывания (к примеру, признание высказывания, ранее бывшего правдоподобным, в качестве достоверного), установление причины исследуемого явления, построение прогноза и т. п. Р. является, в целом, осознанной деятельностью, хотя отдельные его этапы могут осуществляться на интуитивном уровне. Оно содержит элементы логической и методологической рефлексии и сопряжено нередко с внутренним диалогом рассуждающего.

Основные этапы научного Р. таковы:

– Осознание проблемной ситуации: выделение того, что известно, и того, что неизвестно об объекте Р. (что, в конечном счете, необходимо выяснить, узнать, получить?).

– Поисково-ориентировочная деятельность: ограничение зоны поиска на основе представлений о типе задачи; акцентуация внимания на определенном, относительно нешироком круге явлений (ситуаций, процессов), к которому непосредственно относится объект Р.; актуализация субъектом имеющихся у него знаний об области Р. – припоминание ранее твердо установленных фактов, а также высказываний номологического характера – законов, норм, алгоритмов поведения и т. п.

– Исполнительные действия: подбор посылок для вывода из них заключения, релевантного исходу ответу на основной вопрос Р.; выведение заключения из посылок.

– Формулирование ответа на основной вопрос Р.; сопоставление полученного посредством вывода заключения с исходными условиями задачи.

– Если в результате сличения результат согласуется с исходными условиями, поисковый процесс прекращается, а если нет – процесс решения возобновляется и протекает до тех пор, пока решение не будет согласовано с условиями задачи.

Р. в предлагаемом его истолковании предстает в качестве интегративной формы исследовательского цикла, взятого в речемыслительном аспекте, т. е. в отвлечении от предметно – чувственной его составляющей. Интегративная, потому что объединяет в себе функционирование таких основных форм мышления как понятие (в составе суждений), вопрос, суждение (в составе посылок вывода), гипотеза, а также вывод (умозаключение), без посредства которого не может быть найден ответ на вопрос. В зависимости от типа вопроса множество Р. подразделяется на аргументацию, объяснение, прогнозирование, квалификация и идентификация.

Литература:

Ajdukiewicz K. Klasyfikacja rozumowań / Język i poznanie. Warszawa. Т II, 1965; Каринский М.И. Классификация выводов / Избранные труды русских логиков XIX века. М., 1956; Поспелов Д.А. Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов. М., 1989; Соснин П.И. Моделирование рассуждений: Конспект лекций. Ульяновск, 2000; Зуев К.А., Кротков Е.А. Рациональность: дискурсный подход. М., 2010.

РЕГУЛЯТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Речь идет об известных нормах, в которых многовековая практика научного познания аккумулировала общие условия продуктивности исследовательских процедур. Вместе с тем, их назначение – служить высшими ценностными ориентирами для ученых в их устремлениях к познанию нового, непознанного. Рассмотрим некоторые из них, наиболее важные.

Объективность. Требование считаться с независимым от сознания исследователя существованием исследуемых объектов (включая духовные ценности, сознание других людей), их свойств и отношений между ними. Для *научного дискурса* характерно стремление к непредвзятости в суждениях, способность избавляться в них от индивидуальных и групповых пристрастий. О. не следует смешивать с интересубъективностью, хотя последняя является коммуникативным проявлением первой. Она обеспечивается такими средствами репрезентации авторского дискурса,

которые создают условия для адекватной рецепции основного его содержания.

Установка на поиск истины. Данный императив научного дискурса предполагает, что любые наши высказывания не гарантированы от ошибок. Истина в ее классическом понимании представляет собой отношение соответствия (адекватного отражения) высказывания (гипотезы, теории) выделяемому им фрагменту реальности. В современной эпистемологии и философии науки конкурируют еще две концепции истины: когерентная, в которой истина заключается в согласии выдвинутого положения с уже принятой ранее системой утверждений, и прагматическая, характеризующая истину как «работоспособность» идеи, или ее полезность. Однако приоритет в науке по-прежнему имеет классическое понимание истины (теория корреспонденции), остальные играют в ней важную, но, все же, вспомогательную роль.